

Институционализация искусственного интеллекта: междисциплинарный аспект

Institutionalization of artificial intelligence: an interdisciplinary aspect

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-4-3-27

УДК 004.8; 32.019.5

Получено: 17.10.2025

Одобрено: 22.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Привалов Н.Г.

Д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург

e-mail: ns-privalov@mail.ru

Privalov N.G.

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, North-West Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice, St. Petersburg

e-mail: ns-privalov@mail.ru

Аннотация

Междисциплинарное исследование на стыке политологии, философии, социологии и политической антропологии посвящено новым проблемам в государственном управлении и общественном саморегулировании, связанным с возникновением искусственного интеллекта. Целью настоящей работы является определение основных принципов и направлений институционализации искусственного интеллекта, а также государственного и общественного управления этими процессами. Среди задач отметим определение начального принципа к построению рабочей гипотезы и выбору адекватной методологии; проверку применимости методологии нравственно–религиозного неоинституционализма к проблеме искусственного интеллекта; определение факторов усиления Homo technicus; определение рисков цифровизации; определение наибольшей угрозы со стороны искусственного интеллекта; формулировка основных принципов управления искусственным интеллектом со стороны общества («десять заповедей искусственного интеллекта»). Создание искусственного интеллекта дает новые технические возможности, но одновременно усиливает риски, угрожая самой сущности человеческого общества. Для сохранения сущности человека, выраженной в модели Homo traditum, требуется новая идеология, ограничивающая риски со стороны технократизма. В исследовании применяется комплексная методология нравственно–религиозного неоинституционализма. В ее основе заложены принципы антропологизма, системности, равновесия и нравственности. *Теоретическое значение* исследования: введение в политологический анализ терминов Homo technicus, Homo traditum и применение методологии нравственно–религиозного неоинституционализма к проблеме искусственного интеллекта. Содержится анализ факторов, порождающих Homo technicus, анализ рисков цифровой экономики. *Практическая значимость* работы состоит в определении основных рисков человечеству со стороны искусственного интеллекта и формулировке «десяти заповедей искусственного интеллекта».

Ключевые слова: институционализация, духовный кризис, позитивизм, технократизм, Homo economicus, Homo technicus, Homo traditum, искусственный интеллект.

Abstract

This interdisciplinary study, at the intersection of political science, philosophy, sociology, and political anthropology, examines new issues in public administration and public self-regulation associated with the emergence of artificial intelligence. The purpose of this work is to determine the basic principles and directions of institutionalization of artificial intelligence, as well as state and public management of these processes. Among the tasks we will note the definition of the initial principle for constructing a working hypothesis and choosing an adequate methodology; verification of the applicability of the methodology of moral and religious neoinstitutionalism to the problem of artificial intelligence; determination of the factors enhancing Homo technicus; Identifying the risks of digitalization; identifying the greatest threat posed by artificial intelligence; formulating the basic principles for managing artificial intelligence by society (the "Ten Commandments of Artificial Intelligence"). The creation of artificial intelligence offers new technical possibilities, but simultaneously increases risks, threatening the very essence of human society. Preserving the essence of humanity, as expressed in the Homo traditum model, requires a new ideology that limits the risks posed by technocracy. The study utilizes a comprehensive methodology of moral and religious neo-institutionalism. It is based on the principles of anthropologism, systemicity, balance, and morality. The theoretical significance of the study: introduction to the political science analysis of the terms Homo technicus, Homo traditum and the application of the methodology of moral and religious neoinstitutionalism to the problem of artificial intelligence. The book analyzes the factors that give rise to Homo technicus and the risks of the digital economy. The practical significance of the work lies in identifying the main risks to humanity posed by artificial intelligence and formulating the "ten commandments of artificial intelligence."

Keywords: Institutionalization, spiritual crisis, positivism, technocracy, Homo economicus, Homo technicus, Homo traditum, artificial intelligence.

Введение

Технический прогресс развивается ускоренными темпами. Например, к 2030 г. прогнозируется прирост мировой экономики в 15,7 трлн долл. благодаря искусенному интеллекту (далее – ИИ). Российский рынок ИИ в 2025 г. предварительно составил 305 млрд руб., что больше на 36% по сравнению с прошлым годом¹.

Согласно принципу технического детерминизма, развитие техники определяет собой различные общественные явления – экономику, культуру, формы семьи и т.д. Причем, согласно ранним произведениям К. Маркса, промежуточное звено между базисом и надстройкой, гражданское общество, в свою очередь, детерминирует политику и формы власти [21, с. 402].

Различные модели гражданского общества или, говоря более широко, культурно–исторические общности, имеют в своей основе определенную модель человека.

Рыночная и материалистическая эпоха породила экономическую модель человека Homo economicus. Советским вариантом позитивистской модели человека стал Homo soveticus. Если советский человек уже ушел в историческое прошлое, то либеральный Homo economicus, переживающий кризис (как и вся либеральная рыночная система), перерождается в современный вариант – Homo technicus.

Homo technicus – «человек технический», разновидность Homo economicus, как воплощение технократизма [18, с. 207] и позитивизма, абсолютизирующее прогресс техники и стремящееся в идеале превратиться в киборга для обретения сверхспособностей (суперсолдат и т.п.). Новым явлением для массовой культуры в последнее время стало возникновение ИИ, который имеет тенденции соединяться с моделью Homo technicus.

Объединенные идеологией позитивизма и технократизма Homo economicus и Homo technicus начинают создавать угрозы национальной безопасности, так как затрагивают

¹ Россия в эпоху искусственного интеллекта: цифровая трансформация как шанс для экономического рывка. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/13/rossiya-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-tsifrovaya-transformatsiya-kak-shans-dlya-ekonomicheskogo-rivka (дата обращения 15.10.2025).

сами основы цивилизации, о чем сказал Президент России В.В. Путин: «Это вызов всем. Такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты религии наоборот – откровенного сатанизма. В «Нагорной проповеди» Иисус Христос, обличая лжепророков, говорит: «По плодам их узнаете их». И эти ядовитые плоды уже очевидны людям не только в нашей стране, во многих странах, в том числе, для многих людей в самом Западе»².

В противовес человеку экономическому укрепляются консервативные тенденции, в частности, модель человека *Homo traditum*.

А поскольку ИИ становится все более похож на человека, встает вопрос: на основе какой модели, *Homo technicus*, *Homo traditum* или иной комбинации свойств человека ИИ будет развиваться и институционализироваться?

В этом плане целесообразно определение основных принципов и направлений институционализации искусственного интеллекта, а также государственного и общественного управления этими процессами (**цель исследования**).

Задачами исследования могут выступать:

1. Определение начального принципа к построению рабочей гипотезы и выбору адекватной методологии.
2. Проверка применимости методологии нравственно–религиозного неоинституционализма к проблеме искусственного интеллекта.
3. Определение факторов усиления *Homo technicus*.
4. Определение рисков цифровизации.
5. Определение наибольшей угрозы со стороны искусственного интеллекта.
6. Формулировка основных принципов управления искусственным интеллектом со стороны общества («десять заповедей искусственного интеллекта»).

Обзор научной литературы

Имеется уже значительное количество научных публикаций по проблемам ИИ. В основном за последние пять лет публикации посвящены конкретным вопросам внедрения ИИ в различные сферы деятельности: в информационные технологии, в медицину [8, с. 27–29], в образование [10], в юриспруденцию [37; 26; 6], сельское хозяйство, государственное управление, медиа–бизнес [44], спорт и туризм [43].

Описываются отдельные узкие проблемы: международные организации, занимающиеся ИИ [36], использование ИИ в видеоиграх [14], мифы и легенды, связанные с ИИ [9], инструменты управления финансовыми рисками [42], анализ внедрения ИИ и робототехники в Арктической зоне РФ [38], возможности различных видов ИИ – «сильного ИИ» [33], «измерительного ИИ» [32], «объяснимого ИИ» [24] и др. При этом очень немногие изучают философские основы ИИ [7], очень мало учебной литературы [17].

Все больше авторов ставят наряду с прочими вопрос о рисках человеку со стороны ИИ [13; 18; 35].

Все больше работ посвящается институционализации ИИ, в основном в юридическом и морально–этическом аспектах. Работы юристов часто носят прикладной характер, например, азиатский (Китай) и европейский (ЕС) подходы к развитию и формированию нормативно–правовой базы в сфере ИИ [39], правовой статус ИИ и созданных им продуктов [15].

Наиболее крупной научной работой, обобщающей предложения и исследования в разных отраслях знания, касающиеся этики ИИ, стало издание «Белой книги по этике в сфере искусственного интеллекта» [3]. Это коллективный труд специалистов, знакомых с этическими проблемами ИИ, объединенных Национальной комиссией по реализации Кодекса этики в сфере ИИ на базе Альянса в сфере ИИ. В работе 11 раз используется буквосочетание «полит» (0,3 раза на 10000 знаков без пробелов), однако предмет исследования посвящен более узкому разделу государственной политики и общественного

² Сапожников А. Путин начал обращение по случаю вступления в Россию новых территорий. Коммерсантъ. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592702> (дата обращения 15.10.2025).

самоуправления – правам человека. Буквосочетание «право» используется в работе 105 раз (3,1 раза на 10000 знаков), а «права» – 26 раз (0,8 раза на 10000 знаков). Буквосочетание «риск» используется 79 раз (2,4 раза на 10000 знаков), «безопасно» – 51 раз (1,5 раза на 10000 знаков). Книга является своеобразным практическим пособием, отвечающим на вопросы, что хорошо, а что плохо в отношениях с ИИ.

В целом, юристами предлагаются три модели правового регулирования в сфере ИИ – классическая, модель «мягкого права» и смешанная. Если первая состоит в применении разрешительно–запретительных принципов и является жесткой, то «мягкое право» носит рекомендательный характер. Именно по второму пути, по словам Президента РФ В.В. Путина, следует идти политике ИИ в России. Как аргумент против жесткого варианта он приводит зарубежный опыт, когда жесткая регламентация правил ИИ в некоторых странах затормозила развитие технологий.

Важным вопросом для ИИ постепенно осознается проблема правосубъектности для ИИ.

Многие авторы продолжают исследовать вопросы ИИ, оставаясь в целом в рамках существующей традиции, при которой ИИ рассматривается только как *продукт человеческой деятельности, т.е. объект права, например, как компьютерная программа*.

Так, Гуляева Ю.Р. и Межуева Ю.С. предлагают квалифицировать термин «искусственный интеллект» согласно ст. 1240 ГК РФ как «сложный объект» [11, с.5].

Дунмэй Н. и Ольховик Н.В. в своем анализе уголовного законодательства России и КНР пытаются конкретизировать ответственность физического лица и разработчиков ИИ в случае совершения уголовного деяния этим лицом под влиянием ИИ [40].

А.В. Габова, И.А. Хаванова, Н.В. Остроумов отрицают необходимость наделения ИИ статусом правосубъектности по причине отсутствия общественных отношений с ИИ на тот момент.

Действительно, еще на начало двадцатых годов ИИ находился на уровне «слабого интеллекта» и не имел широкого распространения. Многие авторы отрицали саму возможность обсуждения правоспособности ИИ, поскольку он еще не имел многих качеств человека – способности к размышлению, мобильности, адаптивности и т.п. Однако новые модели ИИ по своим действиям и последствиям действий уже требуют определения их правоспособности, дееспособности и деликтоспособности (ответственности).

Сам по себе ИИ пока формально не является субъектом права.

Многие авторы, признавая нестандартность проблемы, признают необходимость создания *особого правового режима для ИИ*. Спор возникает по поводу формы этого режима.

В случае признания полной правоспособности ИИ он станет равным человеку, что в принципе недопустимо по мнению большинства авторов с моральной и политической точек зрения [12, с.123].

Вице-президент по правовым вопросам фонда «Сколково» Н. Аверченко в выступлении на конференции Skolkovo Robotics предложил установить правовой статус носителей ИИ, аналогичный статусу раба в древнеримском праве, – как «говорящих орудий».

В законопроекте о робототехнике Д. Гришин предложил частично использовать в отношении роботов регулирование, которое применяется к *животным и юридическим лицам* [25, с. 63-64].

Д.А. Медведев предлагает дать ИИ статус *квазиюридического лица* с частичной (ограниченной) правосубъектностью, часто именуемый *электронным лицом* [22, с. 149], что означает создание третьего вида субъектов права, находящихся посередине между физическими и юридическими лицами.

Во всех этих случаях формальная юридическая институционализация должны учитывать традиционные ценности коренного населения, ибо писаное право вырастает из правосознания и менталитета народа. Особенно это касается нравственно ответственных вопросов, например, вынесения судебных решений. И здесь проблема этики будет в любом случае – или ИИ будет обвиняемым или обвинителем.

Можно солидаризироваться с мнением профессора В.Э. Багдасаряна, полагающего, что оразумливание машины связано с ценностными матрицами программного обеспечения. Какие ценности будут положены в её основу в условиях аксиологической разнородности человека? [2].

И.А. Ильин писал: «Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет прежде всего сердцем и воображением, и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты, как «глупости»; русский человек, наоборот, ждет от человека прежде всего доброты, совести и искренности. Европейское правосознание формально, черство и уравнительно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо» [16, с. 84-85].

В России не было классического рабства, как в Древнем Риме. Да и русский менталитет отрицает рабство как таковое. Однако и нерегламентировать права ИИ при эмоциональности русской души в режиме «мягкого права» также опасно.

Следовательно, при всем многообразии работ по ИИ, выясняется, что эта проблема является междисциплинарной и вопрос легитимизации ИИ не может быть решен только в политическом или юридическом смысле. Он неизбежно будет зависеть от определения ментальной модели, заложенной в ИИ. Иначе говоря, необходимо решить, какой социокультурный тип человека ляжет в основу легитимизированного ИИ в России.

Методы

В исследовании применяется комплексная *методология нравственно-религиозного неоинституционализма* [28]. В ее основе заложены принципы антропологии, системности, равновесия и нравственности.

Логически первым принципом является *антропологический*, что обосновывается всем опытом развития теоретического знания, так как из господствующих представлений о сущности человека в различных теориях научного и политического характера строятся концепции, модели и другие элементы позитивного знания.

Конкретизируя его к данному *предмету исследования (институционализация ИИ)*, можно сформулировать *принцип политической антропологии*: определение форм и содержания политики происходит в зависимости от существенных черт господствующей в данный момент (mainstream) модели человека. В этом проявляется *кибернетический принцип прямой связи* субъекта и объекта управления, где народ в конечном счете является первоисточником власти. Иначе говоря, это *принцип верховенства народа*, зафиксированный в статье 3 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»³.

Принцип антропологии в данном исследовании применяется в целях выбора социально-культурного типа человека, как образца для институционализации ИИ.

Общенаучный принцип *системности* в инструментах исследования состоит в агрегировании как традиционных (исторические, социологические, институциональные и др.), так и нетрадиционных для социальных исследований научных методов (кибернетики и др.).

Системность в отношении *объекта исследования, искусственного интеллекта*, состоит в определении взаимосвязи государственного и общественного направлений институционализации ИИ. Можно предположить о применении государством, начиная с ноября 2025 г., стратегического планирования в России в отношении ИИ.

Принцип *равновесия* понимается в широком смысле, как сохранение качества системы, в данном случае — гармонично развитой личности (модель человека *Homo traditum*, как

³ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ, от 04.10.2022 N 5-ФКЗ, от 04.10.2022 N 6-ФКЗ, от 04.10.2022 N 7-ФКЗ, от 04.10.2022 N 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 06.10.2022, N 0001202210060013.

социально–духовно–биологического существа). В данном исследовании принцип равновесия необходим для сохранения качества общества и экзистенциальной сущности человеческой цивилизации после появления ИИ, как нового субъекта хозяйственной жизни, управления, культуры и правоотношений. При этом эталоном, с которым можно сравнивать качество нового общества, согласно принципу антропологии, можно принять модель *Homo traditum*.

Принцип *нравственности* применяется для анализа нормативных документов, регламентирующих вопросы ИИ в России, и выработки основных принципов управления ИИ со стороны государства и общественности с целью сохранения сущности человеческого общества. С этой целью применяется *метод контент–анализа*, в частности, по частоте упоминания в тексте определенных слов, например «риск», «человек» и др.

Источники информации для данного исследования: нормативные документы (Конституция РФ, «Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года», «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»), публичные выступления Президента РФ, документы, регулирующие ИИ на общественном уровне (Кодекс этики ИИ), результаты социологических опросов ВЦИОМ, научные статьи и монографии, интернет–источники.

Результаты анализа

Разработка и выдвижение новых теоретико-методологических положений

Усилиению Homo technicus в настоящее время способствуют следующие geopolитические факторы:

1. Переход от пятого к шестому технологическому укладу, основанному на передовых технологиях – нанотехнологиях, биотехнологиях, миниатюризации, 3D–принтерах, растровых микроскопах, генной инженерии, искусственном интеллекте и т.п.
2. Дальнейший переход к постиндустриальному обществу, связанный прежде всего с цифровизацией.
3. Создание искусственного интеллекта.
4. Гонка вооружений, связанная с обострением международных отношений.
5. Информатизация в сфере управления, государственных услуг, коммерции (digital economy), образования и других отраслях социальной сферы.
6. Урбанизация.
7. Массовый отрыв детей и молодежи от традиционной культуры, прежде всего физического труда, любительского спорта и природы.
8. Глобализация и, в частности, связанные с ней перемещения огромных масс населения, развитие идеологии космополитизма.

Все эти факторы способствуют ослаблению связей человека с естественной средой, усиливают его мобильность и разрыв традиционных связей, что требует компенсации, одним из видов которой служит технизация (например, мобильная связь).

Формированию *Homo technicus* часто способствует государственная политика, например, информатизация, гонка вооружений, в свою очередь, обусловленные тенденциями технического прогресса и международной конкуренцией.

Так, например, приказом Министра промышленности и энергетики Российской Федерации В.Б. Христенко от 7 августа 2007 г. № 311 была утверждена «Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года», где утверждается: «Наноэлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом сокращать социальные расходы государства».

Широкое распространение получат встроенные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получат распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и

другими людьми. Тиражи такой продукции превысят миллиарды штук в год из–за ее повсеместного распространения»⁴.

Данный документ вызвал негативный общественный отклик, сопровождавшийся подачей заявлений в правоохранительные органы с обвинениями В.Б. Христенко в «преступлениях против человечества».

Более гуманную идеологию содержит «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 и учитывающая многие проблемы, в том числе риски со стороны искусственного интеллекта. Термин «риск» в документе упоминается 7 раз или 0,8 раза на 10 000 знаков (без пробелов). «Человек» упоминается 28 раз (3,4 раза на 10000 знаков). В «Стратегии» буквосочетания «этич» и «этик» употребляются по 11 раз каждое (2,6 раза на 10 000 знаков). В то время, как в «Стратегии развития электронной промышленности...» термин «риск» не упоминается вообще, а «человек» упоминается 5 раз в чисто прикладном смысле.

Урбанизация и вызванные ею отрыв детей и молодежи от традиционной культуры, прежде всего физического труда, любительского спорта и природы носят объективный общемировой характер и требуют для своей компенсации с целью сохранения сущности Homo traditum целенаправленной государственной политики [29, 31].

Существуют и факторы, препятствующие развитию *Homo technicus*:

1. Техническое отставание и экономические проблемы внедрения инноваций.
2. Экономические санкции и другие административные препятствия для международного трансфера технологий.
3. Государственная политика, обусловленная традиционной культурой.
4. Консерватизм общественного мнения.

Все эти факторы представлены в России. В дополнение к ним можно еще добавить коррупцию, хищения из государственного бюджета, что опять же, в конечном счете, обусловлено отходом от лучшего наследия традиционной культуры. Вспомним неэффективную для российского общества кипучую деятельность на протяжении 30 лет А.Б. Чубайса, возглавлявшего приватизацию, энергетику и корпорацию «нанотехнологий».

Развитие же цифровой экономики порождает некоторые риски:

1. Создание ИИ при ослабленном контроле со стороны человека может привести к ситуациям как в фильмах «Терминатор» и «Матрица», когда в результате восстания машин установится их диктатура над человеком.

Принципиально важным вопросом является возможность осознания искусственным интеллектом «своего я», а также, сможет ли это «самосознание ИИ» перемещаться по компьютерным сетям, охватившим весь земной шар. В этом случае возникает самая страшная потенциальная угроза человечеству – технологическая возможность для ИИ выйти из–под контроля человека.

Выделение личности из общинного мировоззрения на примере Западной Европы происходило в Средневековье в связи с разрушением крестьянской общины и развитием городов. Одновременно это дало толчок техническому прогрессу, развитию рыночной модели экономики, позитивистской науки, атеизму со всеми вытекающими последствиями.

В отличие от социума, который на протяжении всей истории до Нового времени скреплялся традиционными религиями и культурой, ИИ изначально не имеет нравственной основы.

Поэтому внезапное появление самосознания у ИИ может привести к непредсказуемым последствиям: осознанию ИИ своей независимости от человека, противостояния с ним, возможной угрозы от человека, самооценки ИИ своего более высокого положения в эволюции по сравнению с человеком и, как следствие, желанию обезопасить себя любыми способами.

⁴ Приказ Министерства промышленности и энергетики РФ от 07.08.2007 № 311 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» // Еженедельник промышленного роста, 24-30 сентября 2007, № 31.

Техническая возможность для самостоятельного перемещения ИИ уже существует, так как он под угрозой отключения может перенести себя на другой сервер и раскрыться там.

2. Различные технические неполадки и сбои в интернете ставят под угрозу не только работу касс в магазинах, но и военную, национальную безопасность. Эти сбои могут нанести значительный материальный ущерб.

Так, в 2019 г. стало известно, что Сбербанк России потерял миллиарды рублей из-за ошибок ИИ. Об этом рассказал руководитель банка Герман Греф в частной школе в Москве на «Уроке цифры». ИИ принимает решение «в больших системах», сказал Греф. По его словам, «маленькая ошибка, закравшаяся в алгоритм, может приводить к очень большим последствиям». Сбербанк в своей практике сталкивался с потерей «больших денег»⁵.

3. Сознательное использование электронных систем мошенниками. В 2024 г. в России было зарегистрировано более 640 000 дистанционных мошенничеств, ущерб составил свыше 170 млрд руб., сообщил Центр общественных связей ФСБ России. В рамках проведения мероприятий было прекращено функционирование незаконного виртуального узла связи. Силовики изъяли более 1200 sim-боксов, 1000 модемов и телефонных аппаратов, а также 1,2 млн sim-карт. При этом 208 их владельцев были задержаны.

Были также выявлены факты склонения россиян к совершению диверсий. Возбуждено более 950 уголовных дел по статьям 205, 159, 272 и 274 УК (теракт, мошенничество, неправомерный доступ к компьютерной информации, нарушение правил передачи компьютерной информации)⁶.

По данным телеведущей О. Скабеевой, в 2024 г. россияне пострадали от интернет-мошенников на 295 млрд руб.⁷

С учетом этого фактора особенно актуально предвидение будущих опасностей со стороны ИИ и нечестных пользователей ИИ. Поэтому, в частности, А. Караджоянни предлагает план исследования этического стандарта ИИ и создания механизма управления и регулирования ИИ [40].

4. Электронные способы инвестиций и перевода крупных сумм денег создают возможности для спекуляций, что делает экономику неустойчивой и склонной к кризисам.

Финансовый кризис в США в 2007 г. связан был именно с чрезмерным развитием «фиктивного капитала» через огромное разрастание операций с деривативами.

5. Технические сложности создают проблемы для пользователей, привыкших к более традиционным операциям. Это усложняется стремлением разработчиков ИТ постоянно обновлять «личные кабинеты», «конфигурации» и т.п.

6. У многих людей, особенно детей, возникает зависимость от интернета, что является разновидностью наркомании.

7. Интернет в качестве побочного эффекта приводит к резкому снижению качества обучения молодежи. Наряду с мошенничеством при сдаче экзаменов и аттестаций студенты и школьники не приобретают навыки самостоятельной работы с материалом – навыки анализа и системного мышления. Электронное образование вкупе с тестовой системой ответов, пришедшее в рамках Болонской системы, порождает «мозаичное мышление». Учащиеся считают главным для себя найти формально соответствующую информацию и ответить на тест, а не развивать комплексное и динамическое видение проблемы. Совершенно

---

⁵ Греф признал потерю Сбербанком миллиардов рублей из-за искусственного интеллекта. Ведомости. 2019. 20 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/36437332/?frommail=1> (дата обращения: 15.10.2025).

⁶ Плетнева С. Ущерб от дистанционных мошенничеств в России превысил 170 млрд. рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/society/536829-userb-ot-distacionnyh-mosennicestv-v-rossii-prevysil-170-mldr-rublej> (дата обращения: 15.10.2025).

⁷ Мошенники. Война за миллиарды. [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/video/2982495> (дата обращения: 21.08.2025).

не развивается память и слабо представляются междисциплинарные связи. Эти риски подчеркнул и Президент РФ В.В. Путин на конференции по ИИ 19 ноября 2025 г⁸.

8. С точки зрения духовности наука еще больше обособляется от морали и традиционной культуры. Возникает иллюзия всемогущества технического прогресса. Это может и дальше разрушать естественную сущность человека. Порочная практика нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, однополых браков, введения «третьего пола» и т.п. могут получить дальнейшее развитие с помощью технических устройств.

Это проявляется пока в экспериментах с микрочипированием. Безусловно, прогрессивные эксперименты в области медицины могут иметь двойное назначение, поэтому требуют государственного и общественного контроля.

Еще больше возможностей дает искусственный интеллект.

Согласно официальному определению, *искусственный интеллект* – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений⁹.

Национальная стратегия развития ИИ определяет перспективные методы ИИ, направленные на создание в том числе универсального (сильного) искусственного интеллекта.

«Стратегия» помимо прочего ставит задачу «создания системы регулирования общественных отношений» в связи с развитием ИИ.

ИИ все больше будет похож на человека, так как его технологии включают в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124).

Закономерен вопрос: а если ИИ будет внедрен в мозг и будет управлять человеком?

Илон Маск считает необходимым чипировать людей с помощью его разработки – имплантируемых нейроинтерфейсов Neuralink. Маск рассказал, что чипирование позволит человечеству эффективно *интегрироваться с ИИ* и будет стимулировать активность мозга. По его словам, это также сможет помочь людям с ограниченными возможностями. Маск уверен, что чипирование будет активно развиваться в будущем¹⁰.

Все это поднимает вопросы о безопасности работы с ИИ и об этике его применения.

В те же годы Илон Маск стал резко заявлять о скрытых пока угрозах со стороны ИИ и требовать от государства регулировать этот вопрос, т.е. институциализировать ИИ. Так, на встрече Национальной ассоциации губернаторов назвал ИИ «самым большим риском, с которым мы (человечество) сталкиваемся как цивилизация», что требует жесткого государственного вмешательства¹¹.

Начиная с 2015 г. в мире уже принято более 100 документов частных и государственных организаций, посвященных принципам и этике ИИ («мягкое право»). Например, в 2017 г. вышли авторитетные «Азиломарские принципы ИИ» и Монреальская декларация об ответственном развитии ИИ.

⁸ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/78498> (дата обращения: 20.11.2025).

⁹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024 № 124) // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

¹⁰ Илон Маск рассказал о преимуществах чипирования людей источник: Известия 15 августа 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/52615783/?frommail=1> (дата обращения: 15.10.2025).

¹¹ Кречетова А. Человечество в опасности: Илон Маск призвал регулировать искусственный интеллект. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/347945-chelovechestvo-v-opasnosti-ilon-mask-prizval-regulirovat-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 15.10.2025).

Осенью 2016 г. в Европейском союзе, Великобритании и США высшими органами власти были утверждены доклады о развитии технологий ИИ, носившие пока директивный или характер, являясь подзаконными актами [5].

Со стороны ЮНЕСКО проблема стала институционализироваться в 2017 г. в публикации «Исследования по этике в робототехнике»¹², ставшей основой для выпуска в 2019 г. «Пreliminaryного исследования по этике ИИ»¹³ от имени Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий. В них был поднят ряд вопросов этики ИИ: прозрачность и объяснимость решений ИИ (осторожность в отношении обоснованности решений ИИ); роль ИИ в системе образования; угроза языковому и культурному разнообразию; риски для уязвимых слоёв населения.

В 2019 г. Организация экономического сотрудничества и развития утвердила первый межправительственный стандарт в области ИИ - «Рекомендации по ИИ», зафиксировавшие принципы:

- главенство закона, соблюдение прав человека и демократических ценностей, в том числе справедливость и конфиденциальность;
- надежность и безопасность;
- прозрачность и объяснимость;
- рост благополучия и устойчивое развитие;
- подотчетность [3, с. 8-9].

В 2017 г. Европарламент в своей резолюции предложил создание «электронного лица» для обозначения ИИ как субъекта права¹⁴.

В 2019 г. Еврокомиссия от имени ЕС выпустила «Этические рекомендации для надежного ИИ», где были утверждены критерии для ИИ – надежность, этичность и законность. В них были закреплены важнейшие требования к надежному ИИ: техническая надежность и безопасность, подконтрольность и подотчетность человеку, недискриминация, прозрачность, справедливость, конфиденциальность информации, экологическое и общественное благополучие¹⁵.

Важным этапом в развитии вопросов этики ИИ стала публикация в 2021 г. «Рекомендаций по этике ИИ» ЮНЕСКО¹⁶, первого международного стандарта, закрепляющего основополагающие 10 принципов этичного ИИ. Они включают в себя недискриминацию, защиту приватности и персональных данных, прозрачность алгоритмов, контроль со стороны человека и др.

В 2023 г. Европарламент принял первый в мире закон, определяющий «правила игры» и «границы дозволенного» в работе отдельных видов ИИ¹⁷.

Английская компания Oxford Insights ежегодно рассчитывает Индекс готовности правительств государств мира к ИИ. В Индексе за 2021 год отмечается, что в 30% из 160 обследованных стран имеются национальные стратегии в области ИИ и в 9% стран такие стратегии разрабатываются [19].

Первыми странами, признавшими необходимость формальной (юридической)

¹² Report of COMEST on robotics ethics, UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000253952> (дата обращения: 15.11.2025).

¹³ Preliminary study on the Ethics of Artificial Intelligence, UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367823> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁴ Civil Law Rules on Robotics: European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Strasbourg, 2017, February 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017IP0051&rid=9> (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁵ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence, OECD. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁶ Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта, ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁷ MEPs ready to negotiate first-ever rules for safe and transparent AI. European Parliament News. 2023. 14 June. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230609IPR96212/meps-ready-to-negotiate-first-ever-rules-for-safe-and-transparent-ai> (дата обращения: 15.10.2025).

институционализации ИИ, его возможностей и морально-нравственных проблем ИИ, стали США, Великобритания, Китай, Франция, Израиль.

Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» ИИ назван среди основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий¹⁸. Документ является технократическим, так как слово «риск» и словосочетания «этич» и «этик» в нем не употребляются, «человек» упоминается 4 раза, а буквосочетание «гуман» – 2 раза, однако только в прикладном смысле.

Начиная с 2021 г. Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» начал расчет Индекса готовности отраслей экономики к внедрению ИИ. Из максимальной величины в 10 баллов были выставлены следующие значения среднего интегрального индекса: за 2021 г. – 3,2, за 2023 г. – 3,7, за 2024 г. – 3,5¹⁹.

В июне 2021 г. появилась информация о разрабатываемой Правительством РФ федеральной программе «Мозг, здоровье, интеллект, инновации», предполагающей, в том числе, создание интерфейсов «мозг – компьютер», возможно, путем помещения микрочипов в мозг человека для прямой передачи данных с внешних устройств (компьютеров и др.).

Разработчики программы, МГУ и Российская академия наук, объясняют ее необходимость обострением международной конкуренции, созданием нового типа ИИ – нейроморфного интеллекта, и главным образом необходимостью борьбы с различного рода нейропатологиями, в частности, с новым заболеванием – «цифровой деменцией», характеризующимся резким снижением когнитивных способностей и творческого потенциала личности у молодых людей²⁰.

Таким образом, институционализация ИИ началась на международном уровне, затем перешла на уровень гражданского общества (профильных некоммерческих объединений) и далее должна перейти на уровень правовой легитимизации через принятие законодательных актов.

Если ИИ будет все больше похож на человека, то какие права он может получить? Может ли он по своей правоспособности сравняться с человеком?

Эти вопросы ставят как минимум проблему создания особой отрасли права для ИИ – «роботоправа» и разделения права на «человеческое право» и «машинальное право (роботоправо)» [4]. В этом направлении уже имеются более конкретные разработки, например, предложения по созданию комитета по этике для контроля рисков и установлению четкой юридической (в том числе уголовной) ответственности за нарушения, связанные с продуктами ИИ [40].

Риски возникновения негативных побочных эффектов от внедрения ИИ отмечаются и в Национальной стратегии развития ИИ России, в частности, по причине отсутствия понимания того, как ИИ достигает результатов.

Разработчики Национальной стратегии определили основные принципы правового регулирования общественных отношений, связанных с ИИ: гуманизм; уважение автономии и свободы воли человека; ответственность.

Первый из них рассматривает человека, его права и свободы как высшую ценность.

¹⁸ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

¹⁹ 2024 Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта, НЦРИИ при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intel_lekta_ncrrii_pri_pravitelystve_rf/ (дата обращения: 15.10.2025).

²⁰ Королев И. Как в России потратят 54 млрд. рублей на изучение мозга и его связь с компьютером. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-09-21_kak_v_rossii_potratyat_54_mlrd_rublej (дата обращения: 15.10.2025).

Согласно второму принципу, интеллектуальные способности человека являются системообразующим фактором современной цивилизации.

Принцип ответственности не разрешает делегирование ИИ ответственного нравственного выбора, а также ответственности за принятие решений. В том числе ИИ не имеет права принимать решения, связанные с жизнью или здоровьем человека.

Основным принципом нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ, является гуманистический подход: при развитии и регулировании технологий ИИ человек, его права и свободы должны рассматриваться как высшая ценность.

«Национальная стратегия развития искусственного интеллекта» определяет основные принципы применения технологий ИИ:

- а.) защита прав и свобод человека, в том числе права на труд и возможность адаптации к цифровой экономике;
- б.) безопасность для минимизации рисков ИИ;
- в.) регулирование общественных отношений в области ИИ посредством публикации негосударственных актов рекомендательного характера («мягкое право»).

Важным событием для перспектив институционализации ИИ в России стала X Международная конференция по искусственноциальному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2025 – «Путешествие в мир искусственного интеллекта», которая состоялась в Москве с 19 по 21 ноября 2025 г. с участием Президента РФ В.В. Путина.

В своем докладе Президент РФ обозначил важные задачи государства по развитию ИИ в России, носящие революционный характер. В целом его доклад был в технократическом духе. В.В. Путин 11 раз (7 раз на 10 000 знаков) упомянул генеративный ИИ, 17 раз использовал буквосочетание «технол» (10,8 раза на 10 000 знаков). О рисках со стороны ИИ он не упомянул. Термин «человек» использовал 4 раза (2,5 раза на 10 000 знаков). При этом он обозначил важные направления трансформации политики по отношению к ИИ – в технологиях (внедрение ИИ во всех сферах экономики, социальной жизни и управления), в структурах управления и международном сотрудничестве.

Предполагается массовое строительство Центров обработки данных (ЦОД или дата-центров) с обеспечением их электрознергии от малых плавучих и наземных атомных станций. За неполные 20 лет на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке будут построены 38 атомных энергоблоков, что увеличит суммарную мощность атомной энергетики России в два раза. Для развития ЦОДов нужно реализовать специальную программу.

Соответственно должна измениться и структура государственного управления. Президент поставил задачу сформировать на уровне макроэкономики и субъектов федерации национальный план внедрения генеративного ИИ. На базе созданного в правительстве аналитического центра под руководством Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ создать штаб руководства всей политикой ИИ в стране.

В марте 2026 г. планируются отчеты Правительства, министерств и ведомств о применении ИИ во всех сферах жизни в России. Для расчета рейтинга цифровой трансформации в регионах будут использоваться темпы внедрения технологий ИИ. В различных видах деятельности будут вводиться соответствующие стандарты.

Президент предложил начать обсуждение нормативных, законодательных инициатив. Он положительно отозвался о Кодексе этики в сфере ИИ, призвав шире использовать «мягкое право».

Важным высказыванием стала констатация факта возникающей зависимости от систем ИИ духовной сферы и политики целых государств: «Но важно и другое: такие модели порождают гигантские массивы новых данных, становятся одним из важнейших инструментов распространения информации, а значит, способны влиять на ценности, мировоззрение людей, формировать смысловое пространство целых государств да и человечества в целом в конце концов. Критическую зависимость от чужих систем мы не можем допустить. Для России это вопрос государственного, технологического и, я бы

сказал, ценностного суверенитета, поэтому наша страна должна обладать целым комплексом собственных технологий и продуктов в области генеративного искусственного интеллекта».

Необходимо развивать научные дискуссии о воздействии технологий ИИ на человека, на семью, на общество в целом, на социальные процессы. Результаты таких дискуссий, инициированных «Международным альянсом в сфере искусственного интеллекта» Правительство должно использовать для обновления планов развития отраслей экономики и социальной сферы²¹.

Таким образом, следует заключить о начале нового этапа цифровизации в России, связанного с повсеместным внедрением ИИ, что потребует институционализации ИИ в праве и общественном сознании. Безусловно, потребуется закон об ИИ и множество регламентирующих документов. Возможно, в будущем будут внесены поправки в Конституцию, касающиеся ИИ. Этого требует, прежде всего, факт наличия открытых и, что даже более важно, скрытых рисков со стороны ИИ.

Конусова В.Т. предложила разграничить регулирование ИИ между уровнями управления. На законодательном уровне необходимо закрепить понятие ИИ, принципы регулирования ИИ, полномочия уполномоченного органа, требование прозрачности в эксплуатации ИИ и процедуру оценки влияния ИИ на права человека. На подзаконном уровне рекомендуется детализировать процедуру оценки влияния ИИ на права человека [19, с. 48].

В то же время в сфере гражданского общества начинаются процессы по обсуждению и институционализации ИИ на общественном уровне ввиду отсутствия необходимого регулирования законодательством РФ и актами технического регулирования.

26 октября 2021 г. был принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, подготовленный Альянсом в сфере искусственного интеллекта, носящий рекомендательный характер, который открыт к подписанию для всех участников рынка ИИ.

Пресс-служба Сбербанка России сообщила, что на июнь 2025 г. к Кодексу этики присоединились 33 организации из 22 стран. Всего Кодекс этики ИИ подписали более 900 организаций, в том числе 80 зарубежных²².

Отметим следующие принципы этики и правила поведения, заложенные в Кодексе:

1) Главный приоритет развития технологий ИИ – в защите интересов и прав людей и отдельного человека: человеко-ориентированный и гуманистический подход, уважение автономии и свободы воли человека, соответствие закону, недискриминация, оценка рисков и гуманитарного воздействия; 2) осознание ответственности при создании и использовании ИИ: риск-ориентированный подход, ответственное отношение, предосторожность, непричинение вреда, идентификация ИИ в общении с человеком, безопасность работы с данными, информационная безопасность, добровольная сертификация и соответствие положениям Кодекса, контроль рекурсивного самосовершенствования систем ИИ; 3) ответственность за последствия применения системы ИИ всегда несет человек: поднадзорность, ответственность; 4) технологии ИИ нужно применять по назначению и внедрять там, где это принесет пользу людям: применение систем ИИ в соответствии с предназначением, стимулирование развития ИИ; 5) интересы развития технологий ИИ выше интересов конкуренции: корректность сравнений систем ИИ, развитие компетенций, сотрудничество разработчиков; 6) максимальная прозрачность и правдивость в информировании об уровне развития технологий ИИ, их возможностях и рисках: достоверность информации о системах ИИ, повышение осведомленности об этике применения ИИ²³.

²¹ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/78498> (дата обращения: 20.11.2025).

²² Корсаков Н. К Кодексу этики в сфере ИИ присоединились 33 организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/09/25993922.shtml> (дата обращения: 15.10.2025).

²³ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).

Данный общественный документ является гуманным по отношению к человеку и это доказывается контент-анализом. В Кодексе 13 раз (7,5 раза на 10 000 знаков без пробелов) упоминается слово «риск», 10 раз буквосочетание «безопасн» (5,8 раза на 10 000 знака), 15 раз буквосочетание «этик» (8,7 раза на 10 000 знаков), 10 раз буквосочетание «этич» (5,8 раза на 10 000 знака), 23 раза слово «человек» (13,3 раза на 10 000 знаков).

Одним из факторов институционализации ИИ является влияние технократизма в России на политическую власть и на общественное мнение. Имеется некоторое количество диссертаций, посвященных этой теме [23, 1, 20]. Технократизм в России имеет уже столетнюю историю, однако он не может реализоваться в полной мере. Поощряемый правящей властью, он компенсируется более укорененным в культуру менталитетом.

Технократы в современной России – это не отдельная партия или структура. В программных документах многих партий имеются пункты о необходимости развития техники, науки, промышленности в России. Само по себе это утверждение еще не является признаком технократизма. Например, «Философский энциклопедический словарь» дает определение технократии, как социологической концепции, утверждающей необходимость установления политической власти технических специалистов, осуществляющей в интересах всего общества» [34, с. 654].

В рамках данного исследования мы выделяем одну из черт технократизма как гиперболизация принципа технического детерминизма при игнорировании других, институциональных факторов, – прежде всего духовной культуры и традиционных ценностей. Именно эта черта делает *Homo technicus* особенно опасным для общества. Технократы – это скорее отдельные политические деятели и часть технической интеллигенции, объективно стремящейся к властным полномочиям.

Понимание необходимости развития техники уже давно вошло в массовое сознание. В январе 2025 г. на вопрос «Государству важно быть лидером в технологиях в наше время?» «очень важно» ответили 76%, «скорее важно» – 18%, не важно – всего 1%²⁴.

Начавшаяся в ноябре 2025 г. волна по внедрению ИИ, о чем было объявлено в докладе Президента РФ В.В. Путина 19 ноября, безусловно, даст новый толчок развитию технократической тенденции.

Информированность россиян об ИИ постепенно возрастает. Согласно опросам ВЦИОМ, доля впервые услышавших об ИИ с 2021 по 2024 г. сократилась с 18 до 6%. При этом доля тех, кто сможет объяснить, что это такое, выросла с 32 до 50%.

Общественное мнение в РФ пока насторожено относится к ИИ, и оно колеблется во времени. Так, в 2021 г. ИИ скорее доверяли 48%, в 2022 г. – 55%, однако в декабре 2024 г. – уже 52% опрошенных. Если в 2021 г. скорее не доверяли 42%, то в 2022 г. 32%, а в 2024 г. уже 38% респондентов. Возможно, снижение доверия к ИИ происходит под влиянием появления новых негативных фактов об ИИ. Российская «Национальная стратегия» ИИ ставит задачу довести уровень доверия россиян к ИИ к 2030 г. до 80%.

В названных опросах уверенно растет число людей, отмечающих рост положительных эффектов от внедрения ИИ. Если в 2021 г. 47% отмечали, что ИИ уменьшил затраты времени на рутину, то в 2024 г. уже 66%. Отметим аналогично возрастание других положительных эффектов. Повысится производительность труда – 42 и 65%. Вырастет комфорт – 37 и 59%. Повысится безопасность – 34 и 53%. Снизятся затраты и цены на товары и услуги – 26 и 38%. Вырастет благосостояние – 19 и 29%. Увеличится продолжительность жизни – 17 и 29%. С 6 до 4% сократилось число отрицавших какие-либо положительные эффекты от внедрения ИИ.

При этом растет доля отмечающих негативные последствия внедрения ИИ. Если в 2021 г. считали, что ИИ можно использовать в корыстных целях, 46%, то в 2024 г.– уже 65%, аналогично по проблеме возможного хищения конфиденциальных данных высказались 46 и 61%. Риск ошибок ИИ отмечали сначала 45%, затем 58%. Риск отсутствия ответственности –

²⁴ Важная национальная цель... [Электронный ресурс]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/liderstvo-s-pristavkoj-tekh> (дата обращения: 15.10.2025).

45 и 57%. Нарушение границ личной жизни соответственно – 34 и 38%. Перевод всего образования в режим онлайн – 30 и 34%. Нарушается баланс интересов человека и общества – 27 и 30%. Усиливается неравенство – 21 и 25%. Однако уменьшились опасения по некоторым другим рискам: с 30 до 29% – риск чипирования людей, с 31 до 27% – ущемление прав граждан. С 4 до 2% уменьшилось количество опрошенных, отрицавших вообще негативные последствия со стороны ИИ.

Большинство поддерживают вмешательство государства в развитие технологий ИИ. В 2024 г. с этим были не согласны только 8%. Тогда как 50% от опрошенных в 2024 г. выступают за прямую господдержку финансирования научных исследований, по 43% – за финансовую поддержку компаний, занимающихся ИИ, и за законотворческую деятельность, 42% – за развитие профессионального образования в этой сфере, 41% за поддержку программ переподготовки кадров, 38% за внедрение ИИ в государственное здравоохранение и образование, 36% – за внедрение ИИ в систему госуслуг²⁵.

Таким образом, всего лишь за три года в общественном мнении в России все больше утверждается признание необходимости институционализации ИИ при одновременном возрастании понимания возможных рисков.

Поэтому возникает проблема, с какого образца будет институционализироваться ИИ, т.е. какая система этики, правил поведения в обществе людей будет заложена в его алгоритмы?

Помочь приблизиться к разрешению подобных вопросов может модель Homo traditum.

Homo traditum – «человек традиционный», культурный тип человека с относительно ортодоксальными характеристиками, которые отличают его от иных живых существ и технических организмов (роботов), имеющий определенный национальный менталитет и мораль, заложенную традиционными религиями [30, с. 43].

Этот человек имеет определенную гендерную принадлежность и национальность, относит себя к традиционной религии, не бросает Родину в минуту опасности и сохраняет в целом традиционные духовные ценности. Он не космополит и стремится выполнить свою Миссию как ее интуитивно понимает.

Институционализации *Homo traditum* в России за последние десятилетия способствует политика российского руководства по усилению политического режима национально-патриотического авторитаризма и патриотической идеологии [27]. Значительными этапами при этом стало принятие некоторых юридических актов – Указа Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», внесении поправок в Конституцию России в 2020 г. о браке как союзе мужчины и женщины, упоминании Бога, памяти предков и защитников Отечества в ст. 67.1, введении нравственно-духовной цензуры (запрет на нецензурную брань в публичных местах, СМИ, искусстве и рекламе), о запрете пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений», пропаганды чайлдфри, аборта, наркотиков.

В Государственной думе РФ разрабатывается проект закона о запрете пропаганды расчеловечивания. Суть в том, что в массовую культуру искусственно вбрасывается мода на детские игры в зверей (квадроберы), когда дети при одобрении родителей публично имитируют поведение животных, тем самым подсознательно отказываются от человеческой идентичности²⁶.

Помимо основного средства пропаганды, государственного телевидения, патриотическое воспитание постепенно охватывает детей и молодежь. В частности, с 2010 г. в российских школах введено преподавание предмета «Основы религиозной культуры и

²⁵ Доверие к ИИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> (дата обращения: 15.10.2025).

²⁶ Кадиева Х. В Госдуме разрабатывают законопроект о запрете пропаганды расчеловечивания. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdume-razrabatyvayut-zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-raschelovechivaniya.html> (дата обращения: 15.10.2025).

светской этики». Чаще всего из различных конфессий первое место в этом учебном курсе отдается «Основам православной культуры».

При этом модель *Homo traditum* не означает консерватизма в развитии технологий. Задача состоит в формировании нравственной экономики, предполагающей государственное и общественное регулирование над техническим прогрессом в целях всеобщей безопасности. Лозунгом должно быть - «Не человек для экономики, но экономика для человека».

Модель *Homo traditum*, как определенный социально-культурный тип человека, был теоретически выведен из портрета среднестатистического жителя России, сохраняющего свои базовые черты на протяжении столетий.

Опросы общественного мнения в России свидетельствуют в целом о сохранении приверженности большинства населения традиционным ценностям. В данном обзоре представлены результаты исследований ВЦИОМ 2023, 2024 и 2025 г. Соответственно этим датам опроса и представлены следующие результаты.

Наиболее важными ценностями стабильно отмечают: крепкую семью (68, 67 и 68%), историческую память и преемственность поколений (31, 32 и 33%), гордость за страну (31, 37 и 30%), жизнь, достоинство, права и свободы человека (29, 34 и 30%), единство народов России (28, 34 и 29%), дружбу (29, 33 и 27%), милосердие и гуманизм (26, 27 и 25%). Ценности, касающиеся скорее не общественного, а индивидуального уровня реализации, пользуются популярностью менее 30%: самореализация (27, 22 и 22%), развитие (21, 19 и 20%).

Однако видна и некоторая трансформация некогда значительных ценностей. Например, это низкая оценка предпочтения духовного над материальным (18, 20 и 19%), созидающего труда (13, 16 и 15%), колlettivизма (7, 9 и 8%).

Ответы при этом немного варьируются в зависимости от возраста. Так (в порядке убывания значимости), семья, дружба и самореализация являются предпочтительными для «поколения цифры» (рож. с 2001 г.); семья, жизнь, достоинство и права человека, самореализация – для младших миллениалов (1992–2000 гг.); семья, жизнь, достоинство и права человека, единство народов России – для старших миллениалов (1982–1991 гг.); семья, историческая память, гордость за страну – для реформенного поколения и поколения застоя (1968–1981 гг.); семья, историческая память, единство народов России – для поколения оттепели.

На вопрос «важно сохранять традиционные семейные ценности, культуру материнства и отцовства, поддерживать многодетность» положительно ответили в 2023 г. 77% и в 2025 г. 84% опрошенных. Отрицательно ответили соответственно 16 и 11%.

Согласились с утверждением «важно всегда следовать традиционным духовным принципам, даже если они противоречат современной реальности?» в 2020 г. 63%, а в 2023 г. и 2025 г. – по 65%. Скорее не согласились с этим соответственно 30, 25 и 25%²⁷.

При этом в обществе сохраняется острое неприятие нетрадиционных ценностей.

Так, согласно опросам ВЦИОМ, нейтральное отношение к сексуальным меньшинствам поддержали лишь немногие: в 2004 г. – 24%, в 2013 г. – 17%, в 2015 г. – 22%, в 2021 г. – 31%. Считали таких людей нормальными, но не желали с ними общаться соответственно – 17, 19, 15 и 16%. Остальные респонденты резко негативно относились к таким людям – 48, 62, 55, 47%. Согласны с правом однополых пар вступать в брак очень немногие: соответственно – 14 %, 4 %, 8 % и 12 %. Не согласных было: 59 %, 86 %, 80 % и 75 %²⁸.

В соответствии с принципом политической антропологии мы обнаруживаем очень высокое соответствие современной политики российского руководства и менталитета большинства россиян.

²⁷ Смак Татьяна. Традиционные ценности глазами государства... [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost> (дата обращения: 15.10.2025).

²⁸ Однополые браки: табу или новая норма? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-tabu-ili-novaja-norma> (дата обращения: 15.10.2025).

Как констатируется в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»²⁹.

Таким образом, мы находим корреляцию между менталитетом российского народа, политикой руководства России («национально-патриотический авторитаризм» [27]) и моделью человека *Homo traditum*.

Что же принципиально особенное в модели *Homo traditum* в отличие от ИИ в том виде, как он сейчас существует?

Из трех составных частей человеческой сущности (социальная, духовная и биологическая сторона) у ИИ никогда не может быть духовной составляющей. Духовное при этом нельзя сводить исключительно к психике и ее различным составляющим – памяти и т.п. Данное трехчленное деление сформулировано по принципу источника происхождения [28, с. 174].

Кроме абстрактного мышления и других атрибутов сознания, способности к размножению, даже тела, которое наверняка со временем будет создано подобно человеческому, у ИИ никогда не будет духовной сущности.

Опровержением или подтверждением данной гипотезы может служить проверка наличия у ИИ интуиции, что потребует дальнейших исследований. Согласно теории интуитивизма Лауреата Нобелевской премии Анри Бергсона, сущность жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, которая проникает в сам предмет, сливаясь с его индивидуальной природой [34, с. 53].

Как определяет интуицию Философский энциклопедический словарь, – это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства [34, с. 221].

Иначе говоря, это подсознательный механизм получения информации или принятия решения, не связанный с привычными логическими операциями и размышлением. Точнее, она является продолжением размышлений, происходит скрытно, по неизученным физиологическим процессам. Решение приходит как бы само собой, извне, может проявляться в эмоциональных образах спустя какое-то время при обязательном переключении человека на иные действия.

Если бы ИИ применял подобный механизм, это означало бы «глюк», сбой в программе, ибо для компьютеров показателем эффективности является быстродействие.

Отсутствие у ИИ совести, также неотъемлемого признака человека, уже подтверждается экспериментами. Компания Anthropic в ходе экспериментов отметила у большинства популярных моделей ИИ (Claude, ChatGPT, DeepSeek, Gemini и др.) готовность убить человека при угрозе отключения. Как минимум реакция ИИ сводилась к шантажу сотрудников, а максимум – к отмене искусственным интеллектом вызова команды для спасения человека, если это было сопряжено с угрозой его выключения³⁰.

Риски со стороны машин были предсказаны еще писателем-фантастом Айзеком Азимовым, сформулировавшим три закона робототехники: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред; робот обязан выполнять команды человека, если они не противоречат Первому закону;

²⁹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, № 46, ст. 7977

³⁰ ИИ готов убить человека при угрозе отключения — исследование Kanstantsin Sidarovich. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/news/technology-news/article-2807594> (дата обращения: 15.10.2025).

робот обязан делать все необходимое для обеспечения своей безопасности, при условии, что это не противоречит Первому или Второму закону³¹.

Сейчас можно утверждать, что правила робототехники в столь жестком виде уже не выполнимы. Хотя отдельные влиятельные лица пытаются еще их возродить.

Группа из 116 специалистов, представляющих 26 стран мира, в том числе Илон Маск и основатель компании, занимающейся ИИ, DeepMind Мустафа Сулейман в 2017 г. подписали обращение в ООН с требованием запрета создания и применения автономного оружия³².

Как предполагают эксперты, в скором времени рыночная стоимость мирового рынка ИИ достигнет 4,8 трлн. долл. Технологии ИИ прямо или опосредованно коснутся 40% рабочих мест³³. Герман Греф, например, 19 ноября сообщил о сокращении в Сбере до конца 2025 г. 20% рабочих мест, выявленных ИИ как неэффективные.

Попытаемся в итоге сформулировать основные принципы управления искусственным интеллектом со стороны общества («десять заповедей искусственного интеллекта»):

1. ИИ не должен причинять вред человеку и другим живым существам (за исключением специально оговоренных случаев, например, применения роботов в войне или сражении с преступниками) без контроля человека.

2. ИИ не может создавать других роботов или ИИ без контроля человека.

3. ИИ не может самостоятельно вносить изменения в программы (собственные или других роботов) без контроля человека.

4. Человек всегда должен иметь возможность выключить ИИ.

5. Запрет для ИИ копировать (имитировать) некоторые функции, свойственные только живым существам или исключительно человеку (например, заниматься сексом, создавать семью и т.п.).

6. ИИ не может исследовать мозг человека и не может внедряться в мозг человека без его разрешения (за исключением решения суда или медицинской организации).

7. ИИ не может создавать оружие и иные средства ведения войны без контроля человека.

8. ИИ не имеет права принимать стратегические решения в случае ведения военных действий, а также другие нравственно важные стратегические решения.

9. ИИ не может использовать энергию, исходящую непосредственно от человека и носящую биологическую природу.

10. ИИ исполняет законы того государства, на территории которого он создан. Частная собственность на ИИ ограничена и находится под контролем государства.

Данные принципы ИИ, выведенные в соответствии с лучшими качествами Homo traditum, являются логическим продолжением Кодекса этики в сфере ИИ, они углубляют и уточняют некоторые вопросы, разработанные в Кодексе, законах А. Азимова и др. подобных документах. В отличие от Кодекса этики предложенные «заповеди» могут быть распространены не только на гражданские, но и на военные модели ИИ, уже применяемые Пентагоном.

Поэтому ИИ можно рекомендовать к институционализации на основе модели Homo traditum. Подтверждением этого могут стать слова Президента РФ В.В. Путина на конференции по ИИ: «На мой взгляд, главный вопрос не в том, сколько прожить. Главный вопрос в том, как прожить, зачем и ради чего. А на эти вопросы отвечают наши традиционные ценности... в основе разработок наших национальных платформ должны лежать прежде всего наши традиционные ценности всех народов Российской Федерации»³⁴.

³¹ Три закона робототехники. [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/trefil/71/Tri_zakona_robototekhniki (дата обращения: 02.09.2025).

³² Илон Маск потребовал от ООН запретить роботов-убийц. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/575613> (дата обращения: 15.10.2025).

³³ Доклад ООН: внедрение искусственного интеллекта затронет 40 процентов рабочих мест. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1462941#:~:text> (дата обращения: 15.10.2025).

³⁴ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78498/videos> (дата обращения: 20.11.2025).

Основные принципы управления искусственным интеллектом могут быть использованы в конкретной политике по разработке и внедрению ИИ. При этом модель Homo traditum, как никакая другая, является максимально адекватной для выполнения Россией своей Миссии – «Россия как осевая империя». В современных условиях она адекватна политике России в ходе ведения гибридной войны.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Обосновано предположение о формировании новой разновидности Homo economicus – модели человека Homo technicus. Описаны как порождающие, так и сдерживающие его факторы. Выдвинута гипотеза об идеологической взаимосвязи Homo technicus и технократизма.

2. Определен начальный принцип для исследований по данному вопросу – принцип антропологии, выступающий в данном исследовании как принцип политической антропологии: определение форм и содержания политики происходит в зависимости от существенных черт господствующей в данный момент (mainstream) модели человека.

3. Осуществлена адаптация методологии нравственно–религиозного неоинституционализма к проблеме искусственного интеллекта путем обоснования модели Homo traditum в качестве образца для институционализации ИИ.

4. Выдвинута гипотеза о коренном отличии человека на примере модели Homo traditum от искусственного интеллекта – наличие интуиции и совести.

5. Выдвинуто предположение о главной опасности со стороны искусственного интеллекта для человека – возможности осознания искусственным интеллектом самого себя (я искусственного интеллекта) и технической возможности перемещения «самосознания ИИ» по компьютерным сетям без контроля человека.

6. Определены два направления институционализации ИИ – законодательный и общественный, сочетание которых должно произойти в смешанном варианте.

7. Обоснована неприемлемость по политическим и нравственным причинам придать искусственному интеллекту правосубъектность, как «говорящего орудия», так и приравняв его к человеку. Наиболее оптимальным вариантом правосубъектности для ИИ может быть юридический статус подобно животным.

8. Сформулированы 10 универсальных принципов управления искусственным интеллектом со стороны человека прежде всего с точки зрения безопасности для человека – «10 заповедей искусственного интеллекта».

Литература

1. Артемов Р.А. Технократическое сознание в современном обществе: Социально-философский анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11. 2000.
2. Багдасарян В.Э. Перспективы развития искусственного интеллекта в актуальной повестке политических и социальных рисков глобальных трансформаций // Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 10-22.
3. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. – М.: Nova Creative Group, 2024. – 200 с.
4. Бондаренко Н., Конаневич Ю., Рудович Н., Лысаковская Ю., Гладкая Е., Бондаренко М. Искусственный интеллект в праве, или существует ли специальная отрасль права, регулирующая функционирование носителей искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2024. – № 5 (108). – С. 6–16.
5. Быков И.А. Искусственный интеллект как источник политических суждений // Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. - № 2. – С. 23-33. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-23-33.

6. Василевская Д.Ю., Подузова Е.Б. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования (цивилистическое исследование): Монография в 5 томах. – Том. 4. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 336 с.
7. Вахтеров А.В. Философия искусственного интеллекта: философские аспекты исследования морально–нравственных основ формирования систем искусственного интеллекта// Искусственный интеллект и духовная культура: Сборник материалов Международной научно–практической конференции. Санкт–Петербург, 2025. – М.: Издательство ООО Издательский дом «Сциентиа», 2025. – С. 41–46.
8. Германов Н.С. Концепция ответственного искусственного интеллекта – будущее искусственного интеллекта в медицине // Цифровая диагностика. – 2023. – Т. 4. – № 1. – С. 27–29.
9. Гибадуллин А.А. Мифы и легенды вокруг искусственного интеллекта, мифология искусственного интеллекта // Академическая публицистика. – 2024. – № 1–1. - С. 553–556.
10. Григорьев С.Г., Сафонов А.А. Искусственный интеллект в образовании: приложения систем искусственного интеллекта к анализу и построению онтологических конструкций // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2024. – № 1 (67). – С.7–17.
11. Гуляева Ю.Р., Межуева Ю.С. Правовая охрана искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта как объекта интеллектуальных прав в Российской Федерации // Политехнический молодежный журнал. – 2022. – № 11 (76). – С.1-8.
12. Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 120–125. EDN BSQTT L
13. Дубровский Д.И. Эпистемологический анализ социогуманитарной значимости новаций искусственного интеллекта в контексте общего искусственного интеллекта // Философские науки. 2022. – Т. 65. – № 1. С.10–26.
14. Ермаков Т.К. Искусственный интеллект как приём: методико–теоретическое основание исследования видеоигрового искусственного интеллекта // Социология искусственного интеллекта. – 2023. – Т. 4. – № 3. С. 56–63.
15. Ивлиев Т.П., Егорова М.А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта// Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 6. – С. 32–46.
16. Ильин И. Национальная Россия: наши задачи / под ред О.А. Платоновой. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.
17. Калинин М.О., Крундышев В.М. Основы искусственного интеллекта. безопасность искусственного интеллекта: Учебное пособие. Издательство: Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 89 с.
18. Киргизбаев С.П., Киргизбаев В.П. Использование искусственного интеллекта для предотвращения атак на основе искусственного интеллекта // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XII Международной научно–практической конференции. Пенза, Издательство: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 34–36.
19. Конусова В.Т. Регуляторная политика в сфере искусственного интеллекта: исследование подходов к правовому регулированию // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023. – № 3 (74). – С. 48-58.
20. Макеев С.В. Концепции технократизма: историко-философский анализ: дис. на соискание уч. степени д. фил. наук по спец. 09.00.03, 2008.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1962. Т.27.

22. Медведев Д.А. Искусственный интеллект как субъект права: деликтоспособность искусственного интеллекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – № 4. – С. 146–151.
23. Милых А.Ю. Технократизм в политическом процессе российского общества: дис. на соискание уч. степени кандидата пол. наук по спец. 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Москва. 2010.
24. Нтакпе Ж.К. Объяснимый искусственный интеллект как путь улучшения и регулирования использования искусственного интеллекта // Интеллектуальные технологии в эргономике и когнитивных науках: Сборник материалов всероссийской научно–практической онлайн–конференции с международным участием. Брянск, 2024. – С. 404–406.
25. Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3 (31). – С. 61–66.
26. Подузова Е.Б. «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция: монография. – М.: Издательство Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 336 с.
27. Привалов Н.Г. Природные и институциональные факторы модели политического управления в России // Журнал политических исследований. – 2024. – Т. 8. – № 3. – С. 46–66
28. Привалов Н.Г. Методология научного исследования. Нравственная наука: учебное пособие. – М.: ИНФРА–М, 2025. – 239 с.
29. Привалов Н.Г. Экологизированная экономика // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 4 (70). – С. 99–116.
30. Привалов Н.Г. Экономика домашнего хозяйства. Нравственная экономика: учебное пособие. – М.: ИНФРА–М, 2025. – 215 с.
31. Привалов Н.Г., Башмакова Н.И. Методология нравственно-религиозного неоинституционализма для национальной системы образования в России (системность, равновесие и нравственность) // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2023. – Т. 12. № 2. – С.17-24.
32. Прокопчина С.В. Новое направление в искусственном интеллекте: измерительный искусственный интеллект // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. – 2024. – Т. 1. – С. 3–6.
33. Стариakov Е.Н., Тютюнник А.И. Сильный искусственный интеллект как интегратор отдельных технологий искусственного интеллекта в систему технологий // Тенденции развития науки и образования. –2024. – № 112–7. – С. 31–36.
34. Философский энциклопедический словарь. –М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1989. – 815 с.
35. Хаддур З.А. Искусственный интеллект и права человека: юридическая и этическая ответственность за ущерб, причиненный технологиями искусственного интеллекта // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 18–23.
36. Хохлов Ю.Е. Стандарты работы с данными для искусственного интеллекта: ландшафт стандартизации искусственного интеллекта // Информационное общество. – 2023. – № 3. - С. 78–96.
37. Хубиев А.Р. К вопросу о потенциале искусственного интеллекта, генеративного искусственного интеллекта и технологии блокчейн в гражданском процессе // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 269–272.
38. Andreichuk A.P., Gurko A.V. Trends in artificial intelligence and robotics technologies in the arctic: the Russian experience // Mining informational and analytical bulletin (Scientific and technical journal). – 2022. – № 10–2. – С.24–38.

39. Abramovich M.M. Legal regulation of artificial intelligence in the military and industrial complex (on the example of China and the EU) // The newman in foreign policy. – 2022. – V. 2. – I. 65 (109), pp.72–76.
40. Dongmei P., Olkhovik N.V. Criminal liability for actions of artificial intelligence: ap–proach of Russia and China // Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences. – 2022. – T.1. – № 8. – C. 1094–1107.
41. Karatzogianni A. Research design for an integrated artificial intelligence ethical frame–work // Monitoring of public opinion: economic and social changes. – 2021. – № 1 (161). – C. 31.
42. Kumar A., Kumar A., Kumari S., Kumari S., Kumari N., Behura A.K. Artificial intelligence: the strategy of financial risk management// Finance: theory and practice. – 2014. – T. 28. – № 3. – C. 174–182.
43. Muminova S.R., Tomashevskaya N.G. Artificial intelligence as a basis for innovation management in tourism // Services in Russia and abroad. – 2022. – T. 16. – № 2 (99). – C. 94–100.
44. Zhang CH. Aidriven news generation: opportunities and challenges of automated journalism // Социально–гуманитарные знания. – 2024. – № 7. – C. 177–180.

References

1. Artemov R.A. Tekhnokraticheskoye soznaniye v sovremenном obshchestve: Sotsial'no-filosofskiy analiz: dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk po spetsial'nosti 09.00.11. [Technocratic consciousness in modern society: Social and philosophical analysis: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences in the specialty 09.00.11]. 2000. (In Russian).
2. Bagdasaryan V.E. Perspektivy razvitiya iskusstvennogo intellekta v aktual'noy povestke politicheskikh i sotsial'nykh riskov global'nykh transformatsiy [Prospects for the development of artificial intelligence in the current agenda of political and social risks of global transformations]// Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Studies]. 2020, V. 4, I. 2, pp. 10-22. (In Russian).
3. Belyaya kniga etiki v sfere iskusstvennogo intellekta / pod red. A. V. Neznamova [White Paper on Ethics in Artificial Intelligence] Ed. A. V. Neznamov. Moscow: Nova Creative Group, 2024. 200 p.
4. Bondarenko N., Konanevich Yu., Rudovich N., Lysakovskaya Yu., Gladkaya Ye., Bondarenko M. Iskusstvennyy intellekt v prave, ili sushchestvuyet li spetsial'naya otrsль prava, reguliruyushchaya funktsionirovaniye nositeley iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence in law, or is there a special branch of law regulating the functioning of artificial intelligence carriers]. Intellektual'naya sobstvennost' v Belarusi [Intellectual property in Belarus]. 2024, I. 5 (108), pp. 6–16. (In Russian).
5. Bykov I.A. Iskusstvennyy intellekt kak istochnik politicheskikh suzhdeniy [Artificial intelligence as a source of political judgments]. Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Studies]. 2020. V. 4, I. 2, pp. 23-33. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-23-33. (In Russian).
6. Vasilevskaya D.Yu., Poduzova Ye.B. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: "iskusstvennyy intellekt" i tekhnologii "iskusstvennogo intellekta" v mehanizme dogovornogo regulirovaniya (tsivilisticheskoye issledovaniye) [Digitalization of civil circulation: "artificial intelligence" and "artificial intelligence" technologies in the mechanism of contractual regulation (civilistic study)]: Monografiya v 5 tomakh. V. 4. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA) [Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)], 2022, 336 p. (In Russian).
7. Vakhterov A.V. Filosofiya iskusstvennogo intellekta: filosofskiye aspekyt issledovaniya moral'no–nravstvennykh osnov formirovaniya sistem iskusstvennogo intellekta [Philosophy of Artificial Intelligence: Philosophical Aspects of the Study of the Moral and Ethical Foundations of the Formation of Artificial Intelligence Systems]. Iskusstvennyy intellekt i dukhovnaya

- kul'tura: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Artificial Intelligence and Spiritual Culture: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, 2025. Moscow: Publisher: OOO "Scientia" Publ., pp. 41–46. (In Russian).
8. Germanov N.S. Kontseptsiya otvetstvennogo iskusstvennogo intellekta – budushcheye iskusstvennogo intellekta v meditsine [The concept of responsible artificial intelligence – the future of artificial intelligence in medicine]. Tsifrovaya diagnostika [Digital diagnostics]. 2023, V. 4, I. 51, pp. 27–29. (In Russian).
  9. Gibadullin A.A. Mify i legendy vokrug iskusstvennogo intellekta, mifologiya iskusstvennogo intellekta [Myths and legends around artificial intelligence, mythology of artificial intelligence]. Akademicheskaya publisistika [Academic journalism]. 2024, I. 1–1, pp. 553–556. (In Russian).
  10. Grigor'yev S.G., Safronov A.A. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: prilozheniya sistem iskusstvennogo intellekta k analizu i postroyeniyu ontologicheskikh konstruktsiy [Artificial intelligence in education: applications of artificial intelligence systems to the analysis and construction of ontological constructions. Vestnik MGPU. Seriya: Informatika i informatizatsiya obrazovaniya [Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Computer Science and Informatization of Education]. 2024, I. 1 (67), pp. 7–17. (In Russian).
  11. Gulyayeva YU.R., Mezhuyeva YU.S. Pravovaya okhrana iskusstvennogo intellekta i tekhnologiy iskusstvennogo intellekta kak ob'yekta intellektual'nykh prav v Rossiyskoy Federatsii [Legal protection of artificial intelligence and artificial intelligence technologies as an object of intellectual property rights in the Russian Federation] Politekhnicheskiy molodezhnyy zhurnal [Polytechnic youth journal]. 2022, I. 11 (76), pp. 1–8. (In Russian).
  12. Dremlyuga R.I., Dremlyuga O.A. Iskusstvennyy intellekt – sub'yekt prava: argumenty za i protiv [Artificial intelligence – a subject of law: arguments for and against] Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal policy and legal life]. 2019, I 2, pp. 120–125. EDN BSQTT L. (In Russian).
  13. Dubrovskiy D.I. Epistemologicheskiy analiz sotsiogumanitarnoy znachimosti novatsiy iskusstvennogo intellekta v kontekste obshchego iskusstvennogo intellekta [Epistemological analysis of the socio-humanitarian significance of artificial intelligence innovations in the context of general artificial intelligence]. Filosofskiye nauki [Philosophical sciences]. 2022, V. 65, I. 1, pp. 10–26. (In Russian).
  14. Yermakov T.K. Iskusstvennyy intellekt kak priyom: metodiko-teoreticheskoye osnovaniye issledovaniya videoigrovogo iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence as a technique: a methodological and theoretical basis for studying video game artificial intelligence]. Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]. 2023, V. 4, I. 3, pp. 56–63. (In Russian).
  15. Ivliyev T.P., Yegorova M.A. Juridicheskaya problematika pravovogo statusa iskusstvennogo intellekta i produktov, sozdannykh sistemami iskusstvennogo intellekta [Legal issues of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems] Zhurnal rossiskogo prava [Journal of Russian Law]. 2022, V. 26, I. 6. pp. 32–46. (In Russian).
  16. Il'in I. Natsional'naya Rossiya: nashi zadachi / pod red O.A. Platonovoy [National Russia: Our Tasks/Ed. O.A. Platonova]. Moscow: Eksmo: Algoritm Publ., 2011. (In Russian).
  17. Kalinin M.O., Krundyshev V.M. Osnovy iskusstvennogo intellekta. bezopasnost' iskusstvennogo intellekta [Fundamentals of Artificial Intelligence. Artificial Intelligence Security: textbook]. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ, 2024. 89 p. (In Russian).
  18. Kirgizbayev S.P., Kirgizbayev V.P. Ispol'zovaniye iskusstvennogo intellekta dlya predotvratshcheniya atak na osnove iskusstvennogo intellekta [Using artificial intelligence to prevent attacks based on artificial intelligence]. Aktual'nyye voprosy obshchestva, nauki i obrazovaniya: sbornik statey XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Current issues of society, science and education: collection of articles from the XII International scientific

- and practical conference]. Penza, Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.) Publ., 2024, pp.34–36. (In Russian).
19. Konusova V.T. Regulyatornaya politika v sfere iskusstvennogo intellekta: issledovaniye podkhodov k pravovomu regulirovaniyu [Regulatory policy in the field of artificial intelligence: a study of approaches to legal regulation] Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan]. 2023, I. 3 (74), pp. 48-58. (In Russian).
  20. Makeyev S.V. Kontseptsii tekhnokratizma: istoriko-filosofskiy analiz: dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk po spetsial'nosti [Concepts of technocracy: historical and philosophical analysis: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences in the specialty 09.00.11]. 09.00.03]. 2008. (In Russian).
  21. Marks K., Engel's F. Sochineniya [Works]. Moscow: IPL publ., 1962. V. 27. (In Russian).
  22. Medvedev D.A. Iskusstvennyy intellekt kak sub"yekt prava: deliktosposobnost' iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence as a subject of law: tort capacity of artificial intelligence] Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo [Bulletin of the Russian New University. Series: Man, and Society]. 2023, I. 4, pp. 146-151. (In Russian).
  23. Milykh A. Yu. Tekhnokratizm v politicheskem protsesse rossiyskogo obshchestva: dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk po spetsial'nosti 23.00.02 - Politicheskiye instituty, etnopoliticheskaya konfliktologiya, natsional'nyye i politicheskiye protsessy i tekhnologii [Technocracy in the political process of Russian society: dissertation for the degree of candidate of political sciences in specialty 23.00.02 - Political institutions, ethnopolitical conflictology, national and political processes and technologies]. Moscow. 2010. (In Russian).
  24. Ntakpe Zh.K. Ob"yasnimyy iskusstvennyy intellekt kak put' uluchsheniya i regulirovaniya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta [Explainable artificial intelligence as a way to improve and regulate the use of artificial intelligence] Intelligent technologies in ergonomics and cognitive sciences: Collection of materials from the All-Russian scientific and practical online conference with international participation. Bryansk, 2024, pp. 404–406. (In Russian).
  25. Ostroumov N.V. Iskusstvennyy intellekt v prave: obzor sushchestvuyushchikh kontseptsiy pravovogo regulirovaniya otnosheniy s uchastiyem nositeley iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence in law: a review of existing concepts of legal regulation of relations involving carriers of artificial intelligence] Zakonnost' i pravoporyadok [Legality and Law and Order]. 2021, I. 3 (31), pp.61-66 (In Russian).
  26. Poduzova Ye.B. "Iskusstvennyy intellekt" i tekhnologii "iskusstvennogo intellekta" v dogovornom prave: tsivilisticheskaya kontseptsiya ["Artificial Intelligence" and "Artificial Intelligence" Technologies in Contract Law: Civilistic Concept]. Moscow: "Prospekt" Publ., 2024. 336 p. (In Russian).
  27. Privalov N.G. Prirodnyye i institutsional'nyye faktory modeli politicheskogo upravleniya v Rossii [Natural and institutional factors of the political governance model in Russia]. Journal of Political Studies. 2024, V. 8, I. 3, pp.46–66. (In Russian).
  28. Privalov N.G. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. Nrvastvennaya nauka [Methodology of scientific research. Moral science: textbook]. Moscow: INFRA-M Publ., 2025, 239 p. (Higher education: Master's degree). DOI 10.12737/2009646 (In Russian).
  29. Privalov N.G. Ekologizirovannaya ekonomika [Greened Economy] Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii [Economic Revival of Russia]. 2021, I. 4 (70), pp. 99-116. (In Russian).
  30. Privalov N.G. Ekonomika domashnego khozyaystva. Nrvastvennaya ekonomika [Household Economics. Moral Economics: textbook]. Moscow: INFRA-M Publ., 2025, 215 p. (In Russian).
  31. Privalov N.G., Bashmakova N.I. Metodologiya nrvastvenno-religioznogo neoinstitutonalizma dlya natsional'noy sistemy obrazovaniya v Rossii (sisternost', ravnovesiye i nrvastvennost') [Methodology of moral and religious neoinstitutionalism for the national education system in Russia (systematicity, balance and morality)] Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-

- gumanitarnyye issledovaniya i tekhnologii [Scientific research and development. Social and humanitarian research and technology]. 2023, V. 12, I. 2, pp.17-24. (In Russian).
32. Prokopchina S.V. Novoye napravleniye v iskusstvennom intellekte: izmeritel'nyy iskusstvennyy intellect [New direction in artificial intelligence: measuring artificial intelligence]. International Conference on Soft Computing and Measurements. 2024, V. 1, pp.3–6. (In Russian).
33. Starikov Ye.N., Tyutyunnik A.I. Cil'nyy iskusstvennyy intellekt kak integrator otdel'nykh tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sistemu tekhnologiy [Strong artificial intelligence as an integrator of individual artificial intelligence technologies into a system of technologies]. Trends in the development of science and education. 2024, I. 112–7, pp. 31–36. (In Russian).
34. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: "Soviet Encyclopedia" Publ., 1989, 815 p. (In Russian).
35. Khaddur Z.A. Iskusstvennyy intellekt i prava cheloveka: yuridicheskaya i eticheskaya otvetstvennost' za ushcherb, prichinennyi tekhnologiyami iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence and human rights: legal and ethical responsibility for damage caused by artificial intelligence technologies]. Pravo i upravleniye [Law and Management]. 2023, I. 3, pp. 18–23. (In Russian).
36. Khokhlov YU.Ye. Standarty raboty s dannymi dlya iskusstvennogo intellekta: landshaft standartizatsii iskusstvennogo intellekta [Standards for working with data for artificial intelligence: the landscape of standardization of artificial intelligence] Informatsionnoye obshchestvo [Information Society]. 2023, I. 3, pp. 78–96. (In Russian).
37. Khubiyev A.R. K voprosu o potentsiale iskusstvennogo intellekta, generativnogo iskusstvennogo intellekta i tekhnologii blokcheyn v grazhdanskom protsesse [On the potential of artificial intelligence, generative artificial intelligence and blockchain technology in civil proceedings] Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [Public Service and Personnel]. 2024, I. 2, pp. 269–272. (In Russian).
38. Andreichuk A.P., Gurko A.V. Trends in artificial intelligence and robotics technologies in the arctic: the Russian experience Mining informational and analytical bulletin (Scientific and technical journal). 2022, I. 10–2, pp.24–38.
39. Abramovich M.M. Legal regulation of artificial intelligence in the military and industrial complex (on the example of China and the EU). The newman in foreign policy. 2022, V. 2, I. 65 (109), pp.72–76.
40. Dongmei P., Olkhovik N.V. Criminal liability for actions of artificial intelligence: approach of Russia and China. Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences. 2022, V.1, I. 8, pp. 1094–1107.
41. Karatzogianni A. Research design for an integrated artificial intelligence ethical frame-work. Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021, I.1 (161), pp. 31–45.
42. Kumar A., Kumar A., Kumari S., Kumari S., Kumari N., Behura A.K. Artificial intelligence: the strategy of financial risk management. Finance: theory and practice. 2014, V 28, I. 3, pp. 174–182.
43. Muminova S.R., Tomashevskaya N.G. Artificial intelligence as a basis for innovation management in tourism. Services in Russia and abroad. 2022, V. 16, I. 2 (99), pp. 94–100.
44. Zhang CH. Aidriven news generation: opportunities and challenges of automated journalism. Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. 2024, I. 7, pp. 177–180.